

Проблема народосбережения и экономические реформы

Юрий Чернов,

кандидат экономических наук

“...смерть есть истинный и высший критерий для всех жизненных содержаний”

(И.В. Ильин)

Демографический кризис нанес серьезный ущерб авторитету либерального направления экономической науки и знаменует собой крах официальной монетаристской концепции реформирования России. Либеральные реформы не только расшатали идеологические и морально-нравственные основы нашего Отечества, но имеют подспудную цель – подогнать исторически сложившиеся жизненные устои российского общества под западные стандарты.

Выдающиеся русские мыслители не раз отмечали, что деятели либеральных реформ всегда не представляли никаких идеологий, в которых всегда нуждалась русская интеллигенция. Эту оценку в полной мере можно отнести и к нашим либерал-демократам монетаристского толка. Для них экономическая реальность исчерпывается эмпирической данностью, они не хотят и не способны понять существования идейного в онтологическом смысле* мира. Поэтому вся неправда и ограниченность монетаристской концепции связана с непониманием проблемы взаимосвязи духовно-нравственных отношений и экономической действительности. Представители этого направле-

ния экономической мысли как-то “забыли”, что трудовые ресурсы, люди труда являются не только юридическим лицом, но и историческими личностями с четко выраженной общественной психологией, охватывающей не только цели личного благополучия. Или начисто забыто серьезное предостережение ученых-философов о том, что тезис “... мир имеет только одно физическое и никакого нравственного значения есть величайшее, пагубнейшее и фундаментальное заблуждение” (А.Шопенгауэр).

Непростая истина состоит в том, что экономика невозможна без соответствующей социальной структуры и общественной психологии, определяю-

* Онтологический смысл – рассмотрение чего-либо с точки зрения его существования. Онтология – учение о бытии (раздел философии).

щей морально-нравственные устои. Существует более тонкая форма реальности, совокупно охватывающая или, лучше сказать, вмещающая в себя экономические законы и социально-психологические процессы, которая предопределяет общественную психологию и тем самым непосредственно регулирует именно темпы роста народонаселения.

Показательно наблюдение о последствиях кризиса 1928–1932 гг. в США, сделанное Н.Винером, который писал: “Возникновение химерических ценностей в финансовом мире вызвало к жизни множество столь же сомнительных моральных ценностей”.

Либерал-демократы пытаются говорить о развитии ускоренного движения страны, забыв при этом об основном его источнике – трудящемся человеке, его личности. Из их картины выпадает конкретный человек с его жизненными проблемами, в силу чего монетаризм как явление либеральной экономики можно назвать по аналогии с известным направлением в изобразительном искусстве “экономическим футуризмом”, когда за художественными изысками “теряется” сам человек и то, что составляет смысл его жизни. В этом и состоит основная причина неудач реформистских начинаний либерал-демократов, забывших (а, может быть, и не ведающих), что еще в начале прошлого века отечественная философская мысль в лице таких ее представителей, как Н.А.Бердяев, И.В.Ильин, В.И.Вернадский выработала исходные гуманистические принципы реформирования отечественной экономики.

Вот некоторые из них.

“В экономической действительности всегда скрыты живые люди и социальные группировки людей... Не существует внеш-

ней, объективной, экономической действительности, это иллюзия, существует лишь активность человека и активное отношение человека к человеку...”.

“Абсолютный характер частной собственности всегда отрицался. Для русского сознания важно не отношение к принципу собственности, а отношение к живому человеку...”

“Только создавая, можно справедливо распределять”.

И, пожалуй, самый важный диагноз основной причины всех неудач либерального реформирования экономики: “Очень важно отметить, что либеральные идеи были всегда слабы в России и у нас никогда не было либеральных идеологий, которые получили бы моральный авторитет и вдохновляли. Главная беда России не в недостатке левости, а в плохой общественной клетке, в недостатке настоящих людей, которых история могла бы призвать для реального, подлинного радикального преобразования”¹.

Совсем не случайно на этой философской базе уже в наше время в России возникло принципиально новое течение экономической мысли, именуемое “*нравственной экономикой*” (термин академика Д.С.Львова).

С этих экономисофических позиций можно объяснить и коренную причину развала СССР и связанных с этим народных бедствий. Это – прежде всего, отсутствие у правящих кругов страны подлинного национально-исторического самосознания и высоконравственных идей преобразования Отечества. Именно правящая государством элита все эти годы откровенно пренебрегала социальными проблемами, самым непосредственным образом участвуя в процессах нечестной демократизации общества (то есть демократии только для богатых), обманной приватизации, расхищении природных ресурсов и, самое главное, обесценивания (за счет несправедливого распределения доходов) труда, что и вызвало

в итоге беспрецедентную для мирного время многомиллионную убыль народонаселения.

Не только сменой форм экономической системы (то есть не только процессом реформирования), а коренным изменением их содержания можно объяснить чрезвычайно высокую цену, уплаченную народом за “игры” либерал-демократов в реформы: обвальный спад производства, обнищание населения и разгул инфляции, безработица, раскультирование нации и, самое главное – депопуляция населения. При этом в сознание масс было внедрено штампованное представление, что либерализация экономики непременно принесет гарантированную им социальную защиту и благоденствие.

На деле социальными проекциями рыночных реформ никто из реформаторов не занимался, откровенно ими пренебрегая. Чего стоит один тот факт, что в ходе реформ государственными чиновниками официальный минимум заработной платы устанавливался ниже прожиточного минимума. Другими словами, государство “гарантировало”, как это ни парадоксально, невозможность прожить на им же устанавливаемую зарплату. За всем этим стоит аморальное неверие в возможность человека своим трудом по минимуму обеспечить свою жизнь и жизнь своих детей,

неверие, которое “оскорбляет Бога в человеке”.

Стараниями либерал-демократов наше общество при новых порядках поддалось “иллюзии овеществления людей” (К.Маркс) и в нем глубоко укоренилась потребительская психология как формула непроизводительного посреднического сознания. И это произошло потому, что во всех действиях правящей элиты явно просматривается примат денежно-финансовых интересов над духовной культурой и социальными проблемами, выразившийся в пресловутом призыве к “социальному наполнению реформ”, в раскультировании народа и, как это проявилось совсем недавно, в попытке ликвидировать “демографический провал” опять-таки исключительно денежными средствами*.

Нам представляется, что новая монетаристская формула “Будут деньги – будут дети” не сработает и не только потому, что этих денег явно недостаточно, а потому, что демографический процесс определяющий катастрофическую убыль населения обладает большой инерцией**. Конечно, влиять на рождаемость экономическими инструментами государство, в принципе, может, но не в силах предотвратить сам демографический кризис. Это ин-

* Чиновники из администрации Президента полагают, что исправить демографическую ситуацию должно дополнительное целевое финансирование. Затраты на новый проект по решению демографической проблемы оцениваются в 195 млрд. руб. без учета индексации.

** По оценкам американских экономистов, в начале 70-х годов для рождения и воспитания ребенка до 18-летнего возраста в США требовалось 60–70 тыс. долл., а с учетом того, что мать ребенка за время его младенчества не работает и, следовательно, не участвует в пополнении доходов государственного бюджета (то есть возникают так называемые альтернативные издержки), “цена” жизни ребенка в этом возрасте приближается к 100 тыс. долл.

Нетрудно подсчитать, сколько получит Россия дополнительных граждан за счет средств, выделенных на дополнительное целевое финансирование решения демографической проблемы, и это при условии, что все средства будут направлены на стимулирование только рождаемости, а не на борьбу с преждевременной смертностью.

тимная сторона семейной жизни, определяемая общественной психологией, национальными традициями, как правило, в подавляющем большинстве случаев независимая от количества денег.

Здесь следует вспомнить, что в послевоенное время для повышения рождаемости применялись и более экзотические меры по сравнению с дополнительным финансированием рождаемости. Как вспоминает бывший руководитель ЦСУ СССР В. Старовский, после войны Н. Хрущев вошел в правительство с предложением об отмене алиментов с целью повышения рождаемости.

Все теперешние меры финансового характера для увеличения рождаемости бесперспективны и не соответствуют менталитету нашего народа, афористично выраженному Ф. М. Достоевским, устами князя Мышкина: "Через детей душа лечится".

В менталитете наших рыночников отсутствует понятие хозяйственной жизни как социального служения. Ориентация либерал-демократов на западные стандарты привела к идейной бедности реформаторских программ и в наше время остро стоит задача поиска нового, отличного от либерального, идейного измерения, памятуя о том, что "... в области экономической и политической философии идеи экономистов и политических мыслителей – и когда они правы и когда ошибаются, – имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром, а не сила частного интереса" (Дж. -М. Кейнс).

С этих позиций система координат программы реформ должна включать вектор, определяющий новые идеи и представления, которые должны стать инструментами для осмысления людьми своего прошлого и проектируемого будущего страны.

Эти "идеи-силы" оказывают кардинальное влияние на способы самоопре-

деления (самоидентификации) и социальные взаимодействия людей. В наше время и во все времена идеологии, получившие массовое распространение, становятся ведущими факторами исторического взлета или падения обществ и государств.

Об этом еще в 20-х годах прошлого столетия предупреждал нас выдающийся отечественный ученый А. В. Чаянов, указавший в своей философской повести на основной недостаток либерального направления экономической мысли: "... либеральная доктрина всегда была слаба тем, что она не смогла создать идеологии и не имела утопий".

Отвергая экономический либерализм западного толка, необходимо отстаивать и дальше развивать собственную самобытную "философию нравственной экономики", противопоставляя ее ложным идеям монетаризма. Прежде всего, речь идет об экономической модели нового общества, в котором нравственные принципы станут основой хозяйственного поведения субъектов рынка. Аксиоматическое обоснование этих принципов дал академик Д. С. Львов в недавно выпущенном им Гражданском манифесте "Миссия России"².

Главным из них является принцип: то, что не является делом рук человеческих, а даровано нам свыше, от Бога, – окружающая нас природная среда и ресурсы, которые она дает нам для нашей жизнедеятельности, нашего здоровья и будущего развития, должно принадлежать всем!

Этот принцип должен найти отражение в такой цивилизованной норме, как обеспечение равного доступа каждому гражданину к природно-ресурсному и образовательному потенциалу своей страны.

Манифест опирается на лучшие традиции отечественной философской

мысли, яркий представитель которой Н.А.Бердяев утверждал: “Свою русскость я вижу в том, чтобы проблема моральной философии для меня всегда стояла в центре”.

В Манифесте в резкой протестной форме раскрывается главная причина существующего противоречия российской действительности – противоречие между огромными ресурсными возможностями к экономическому росту и низким уровнем жизни людей; безнравственным присвоением основной части дохода от использования природно-ресурсного потенциала страны, который с экономической и морально-этических точек зрения должен принадлежать всем, то есть обществу в целом.

Для разрешения указанного противоречия Д.С.Львов предлагает новую модель развития экономики. Ее составные части: система национального имущества и национального дивиденда, призваны развернуть поток доходов страны от избранных ко всем, создать необходимые и дополнительные условия для реализации основополагающего принципа нравственной экономики.

Одним из таких условий является построения соответствующего механизма демократизации власти, устраняющего ее обособленность от народа, возлагающего на нее всю полноту ответственности за результаты принимаемых законов и правительственных решений. Автор убедительно доказывает, что у нашей России есть все основания, чтобы первой пойти по пути реализации экономики, выстроенной на нравственных принципах. В этом и состоит ее историческая миссия.

Если судить по материалам СМИ, конкретным действиям правительства и законодательной деятельности Госдумы, то вплоть до последнего вре-

мени могло создаться впечатление, что для либеральных демократов демографической проблемы как бы не существует и она их не интересует. В своих рассуждениях об экономической политике либерал-демократы самую насущную проблему – демографический кризис тщательно обходят, а иногда даже цинично извращают.

Это было продемонстрировано в дискуссии на радиостанции “Свобода” (май 2006 г., в программе “С христианской точки зрения”, ведущий Я.Кротов).

Участвующий в дискуссии Л.Гозман, советник бывшего президента Б.Н.Ельцина, превознося в восторженных тонах деяния президента, к главному из них причислил то, что Б.Н.Ельцин якобы предотвратил надвигавшуюся на страну гражданскую войну. При этом особо подчеркнул (внимание!), что в гражданской войне начала прошлого века Россия потеряла около 10 млн. чел.

Но на это утверждение всякий нравственно ответственный человек и тем более представитель науки должен выразить протест и заявить, что “гипотеза” господина Гозмана не соответствует реальной действительности, искажая реальную ситуацию с народонаселением в эти постреформенные годы.

Напомним, что Президент В.В.Путин уже открыто говорит о критическом сокращении населения и ставит эту проблему на специальном заседании Совета Безопасности, особенно подчеркнув, что за последние 13 лет численность умерших превысила численность родившихся на 11,2 млн. чел.

Вся неправда Л.Гозмана состоит именно в том, что в заслугу Б.Ельцина он ставит то, что должно стать самым тяжким грехом его деятельности – многомиллионная убыль российского населения в результате демографического кризиса, спровоцированного либеральными реформами.

И если судить честно и непредвзято, то эти в прямом смысле смертельные итоги реформаторской деятельности наших либерал-демократов прямо свидетельствуют о том, что по российской земле безжалост-

ным катком прокатилась новая гражданская война.

Следует подчеркнуть, что не только по абсолютной убыли населения мы соответствуем стране, находящейся в состоянии затяжной войны.

Как считают в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН, потери здоровых мужчин за годы реформ сопоставимы с потерями СССР в Великой Отечественной войне.

Убыль населения в трудоспособном возрасте приняла такие масштабы, что решающим образом предопределяет темпы роста ВВП в ближайшие десятилетия. Вот один из вариантов долгосрочного прогноза экономического роста.

Россия к середине века покажет относительно медленный рост.

До 2050 г. экономика страны будет расти в среднем 2,7% в год. И к 2050 г. достигнет нынешнего уровня Италии или Франции. Главная причина, сдерживающая рост – демографическая, уменьшение трудоспособного населения на 0,5% в год.

Старение населения – эта проблема для России, по мнению экспертов, будет стоять наиболее остро уже в ближайшие годы. Критическая ситуация с людскими ресурсами проявится в неспособности России увеличить свою долю в мировом ВВП к 2050 г.

В связи с таким определяющим влиянием демографического кризиса на экономическое развитие страны естественно возникает вопрос и о “гума-

нитарной цене” результатов либеральных реформ, или в более жесткой форме – вопрос об оправданности страданий тех миллионов людей, которые в результате реформ не дожили своего срока, преждевременно скончавшись.

И далее. Каждый гражданин должен задаться вопросом: может ли быть экономика нравственной, если трудоспособная часть населения вымирает беспрецедентными для мирного времени темпами, когда в стране детей-сирот, оставшихся без родительской опеки (так называемых социальных сирот) по официальным данным 730 тыс. чел., а по неофициальным 3–4 млн. чел., и только одна треть родившихся детей может быть признана здоровыми?

И могут ли быть моральными проводники либеральных реформ, если уже 13 лет как началось вымирание населения, а правительственные чиновники только сейчас заговорили о демографической угрозе национальной безопасности?

Но есть и другая, скрытая и неотвратимая угроза, также порождаемая демографическим кризисом. И исходит она от распада исторически сложившегося общественного уклада, которым и цементируется единая нация.

В этой связи уместно напомнить афоризм премьер-министра периода заката Британской империи У.Черчилля: “Нации либо следуют своим традициям, либо умирают”.

В заключение попытаемся дать ответ на естественный вопрос читателя: почему Д.С.Львов назвал свой манифест гражданским?

Ответ может быть многосложным.

Во-первых, этот программный документ явился результатом многолетней борьбы автора с монетаристской концепцией реформирования России, когда автору пришлось отстаивать свою гражданскую позицию в оценках происходящего в стране, а также свое видение будущего России.

Во-вторых, (и это по порядку, но не по значимости) в манифесте предложена новая модель развития экономики России, которая позволит создать жизнеспере-

гающий климат в нашей стране, а это напрямую самым непосредственным образом касается каждого живущего, а также еще и неродившегося гражданина.

В-третьих, жизненная необходимость обращения ко всем гражданам страны именно с манифестом, да еще написанным в резко протестной форме, объясняется тем, что процесс депопуляции и вырождения нации может уже в ближайшем будущем поставить под сомнение существование России как самостоятельной геополитической единицы.

Есть и другая, подспудная причина провозглашения Д.С.Львовым гражданско-го манифеста.

Дело в том, что в СМИ, особенно правого толка, упорно навязывается читателям мнение такого свойства: “В обществе исчезли носители протестных убеждений”, что объясняется усталостью, безответственностью и якобы равнодушием народа к поступкам власти. Ответ на это облыжное обвинение российской общест-венности очевиден: сам факт появления на свет Гражданского манифеста свиде-тельствует об обратном, доказывая, что в России еще не перевелись совестливые, интеллектуально честные люди, думающие о будущем России, и, прежде всего о ее духовном возрождении.

Примечания

¹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.

² Львов Д.С. Гражданский манифест “Миссия России”. М., 2006.

**Подписка на 2007 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**